

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

С. Г. Голубев

ГНУ Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)

ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Развитие отношений с Китаем для Республики Беларусь является стратегическим направлением внешней политики. Стороны обмениваются визитами на высшем и высоком уровнях, осуществляют межпарламентский диалог, динамично развивают межведомственные и межрегиональные китайско-белорусские контакты.

Китайско-белорусское сотрудничество обусловлено, прежде всего, общностью принципов внутренней и внешней политики, совпадением взглядов на важнейшие проблемы мировой повестки дня, уважением суверенного права самостоятельно определять свой путь развития. Динамичному развитию китайско-белорусского сотрудничества во многом способствует и схожесть белорусской и китайской моделей экономического развития. Их основными характеристиками выступают следующие:

Во-первых, для наших стран характерна активная роль государства в экономике. Это предполагает рациональное вмешательство в экономические процессы, в том числе и применение методов прямого государственного регулирования в тех сферах, где рыночная саморегуляция неэффективна или рыночные критерии принципиально неприемлемы. Сильная государственная власть понимается не только как обязательное условие для обеспечения политической стабильности, но также и как гарант соблюдения социальной справедливости и экономической эффективности, а также как залог национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитета наших стран. В этом плане логичен посыл Генерального секретаря Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина делегатам XIX съезда КПК, прозвучавший в его докладе: «Необходимо твердо отстаивать принцип «интересы государства превыше всего» [1].

Во-вторых, как белорусская, так и китайская экономические модели базируются не на противостоянии частной и государственной форм собственности, а на их параллельном и взаимодополняющем существовании и развитии. При этом и в Республике Беларусь и в Китае сохраняется государственная собственность на стратегически важ-

ные предприятия, осуществляется государственная поддержка приоритетных, с точки зрения усиления их позиций на мировом рынке, производств. Кроме того, у руководства двух стран есть понимание, что главным приоритетом для предприятий различных форм собственности должны выступать национальные интересы.

Для Китайской Народной Республики негосударственный сектор стал важным элементом стабилизации экономики. Так, начиная с 2012 г., доля частных инвестиций в общем объеме инвестиций в основные фонды страны постоянно превышает 60%. На настоящий момент на долю негосударственного сектора экономики приходится около 80% занятых, около 60% ВВП, более 50% налоговых поступлений страны и почти 70% китайских инвестиций за рубеж [2].

В-третьих, важнейшей характеристикой моделей развития наших стран выступает экономика, основанная на знаниях и инновациях. В условиях Беларуси, небогатой сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, но обладающей развитым научно-производственным потенциалом и квалифицированными кадрами, системным средством повышения конкурентоспособности экономики на мировом рынке является инновационная стратегия развития. Она стала главной идеологией государственной политики в новом пятилетии (2016–2020 гг.) и будет охватывать все сферы деятельности — от производства до управления. Только новая экономика, основанная на знаниях и инновациях, активной позиции малого бизнеса сможет обеспечить качественный экономический рост. При этом его следует рассматривать как фактор увеличения доходов и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения.

Этой же позиции придерживается и китайское руководство. В докладе Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина на XIX съезде Коммунистической партии слово «инновации» встречается в тексте доклада более 50 раз. Речь идет о внедрении инноваций в государственное управление, поддержке инновационных технологий, стимулировании инновационных компаний и т. п. Будет усиливаться государственная поддержка малых и средних предприятий в инновационной сфере, проведена реформа системы управления высокотехнологичными отраслями, усилено внимание к обмену технологиями между ВПК и гражданской экономикой. В последнее время в Китае создан ряд организационных структур по управлению крупными инновационными проектами, один из которых — Центральный совет по интегрированному военному и гражданскому развитию, который возглавил лично Си Цзиньпин. Таким образом, китайское руководство видит в инно-

вазиях основной источник экономического роста на будущее и одновременно гарантию безопасности страны в военной сфере.

В-четвертых, характерным признаком экономических моделей наших стран является сильная социальная политика. Это означает сопряжение социальной ориентации экономики с повышением эффективности ее инвестиций в развитие человеческого потенциала. В настоящее время только социально ориентированная экономика может пониматься как эффективная. Социальные программы государства в области образования, здравоохранения, охраны материнства и детства, защиты пожилого населения и малообеспеченных слоев населения, развития физкультуры и спорта составляют социальный смысл как белорусской, так и китайской экономических моделей.

Социальная политика в Беларуси представлена в виде следующих основных ее составляющих: регулирования доходов населения, обеспечения занятости, социальной защиты населения.

Социальная направленность экономической политики в Китае также очевидна. Доклад Центрального комитета Компартии Китая XIX съезду назывался «Добиться решающей победы в построении общества среднего достатка, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху». В докладе подчеркивается, что одним из главных вызовов китайскому обществу в новую эпоху становится острое противоречие между потребностью населения в улучшении жизни и неравномерностью, несбалансированностью развития экономики. Следовательно, внимание к проблемам бедности и неравенства выходит на первый план. Главные усилия предполагается сосредоточить на выравнивании перекосов между городом и деревней, а также ускоренном развитии бедных и периферийных районов. Планируется ускорить создание общенациональных систем пенсионного и медицинского обеспечения, развернуть борьбу с поставками некачественных лекарств, расширить доступ населения к образовательным услугам, развернуть программу по борьбе с бедностью. Таким образом, важнейшая задача новой эпохи – снижение градуса социального напряжения, порождаемого бедностью и неравенством.

Характерно, что за последние четыре года более 55 млн китайцев избавились от нищеты. За 2017 год в стране станет еще на 10 млн бедных меньше. При этом Китай намеревается искоренить нищету до 2020 года, в том числе путем вовлечения бедных в предпринимательскую деятельность. Власти планируют начать выдавать доверительные кредиты на создание бизнеса в размере до 50 тыс. юаней без залога и поручительства [3].

Что касается ситуации в сфере занятости населения, то в последние пять лет она в целом была стабильной: зарегистрированная городская безработица и безработица по данным опросов находилась на сравнительно низком уровне. Число занятых в китайских городах уже четыре года подряд увеличивается более чем на 13 млн человек в год. В январе-сентябре 2017 года оно выросло еще на 10,97 млн человек. К концу сентября 2017 года в китайских городах уровень зарегистрированной безработицы составил 3,95%, что оказалось самым низким показателем за последние годы. Согласно данным, опубликованным Государственным статистическим управлением КНР, по итогам опроса, проведенного в 31 главном городе страны, уровень безработицы составил 4,83%, что стало самым низким показателем с 2012 года [4].

В-пятых, наши экономические модели основываются на исторической связи времен, т. е. гармоничном сочетании традиций и новаций, воплощают заботу не только о сегодняшних, но и будущих поколениях. Перед нашими государствами стоит основная задача: сохранить для потомства нравственно-этические параметры, присущие предшествующим поколениям. Тем самым в комплекс характеристик, детерминирующих экономические модели наших стран, включаются не только социально-экономические параметры, но, что немаловажно, духовно-нравственные, смысловые, идеологические принципы.

В белорусской экономической модели, аккумулирующей опыт прошлого, находят свое выражение такие традиции духовной культуры и ценности славянства как вера в идеал, стремление к справедливости и добродетель, служение обществу и самопожертвование, собранность и коллективизм.

В докладе Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина XIX съезду партии также подчеркивается: «Не забывая свои корни, заимствуя чужое и ориентируясь на будущее, необходимо активнее возвращать китайский дух и китайскую силу, формировать китайские ценностные представления, способные служить народу духовным ориентиром». Одновременно китайскому обществу предлагается идея «китайской мечты», которая предполагает альтернативное прочтение личной мотивации китайцев, чем сугубо индивидуалистская идея Запада - «американская мечта». В отличие от американской в китайской мечте основные акценты делаются на достижение социальной справедливости и благополучия, среднего уровня зажиточности.

В заключение подчеркнем: не вызывает сомнений, что существенная близость наших моделей социально-экономического развития, послужит дальнейшему укреплению всестороннего взаимодействия между

Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в интересах дружественных народов наших стран.

Литература

1. XIX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая // Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2017-10/18/content_41754517.htm — Дата доступа: 28.11.2017.
2. Чжан Юн: негосударственный сектор стал важной силой для стабилизации китайской экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-10/22/c_136697980.htm — Дата доступа: 28.11.2017.
3. Косырев, Д. Бедных китайцев скоро не останется [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170227/1488830387.html> — Дата доступа: 28.11.2017.
4. Безработица в Китае находилась на низком уровне в последние годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1022/c31521-9283423.html> — Дата доступа: 25.11.2017.

В. К. Сугак

*Институт экономики НАН Беларуси
Белорусско-Китайский аналитический центр развития*

РОЛЬ ФАКТОРА «МЯГКОЙ СИЛЫ» В УКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Как известно, идея формирования Экономического пояса Шелкового пути была высказана во время выступления Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете в сентябре 2013 года.

В своей речи Председатель КНР в частности отметил: *«С целью укрепления экономических связей, углубления сотрудничества и расширения пространства развития стран Евразии, мы можем применять новую модель сотрудничества и общими усилиями сформировать экономическую полосу шелкового пути... Начать это мы могли бы со следующих конкретных направлений, шаг за шагом ...»*

Четыре из пяти шагов, предложенных Председателем направлений — это: сотрудничество в политической сфере, инфраструктурном строительстве, торговом расширении, финансовом взаимодействии.

Пятый шаг — это усиление народных связей. Си Цзиньпин подчеркнул: *«Пятое — усиление народных связей. Межгосударственные отношения строятся на взаимном расположении народов. Для того, чтобы*